

— Мам, а Тойя точно помог тебе с покупками?

— К-кончено, милая!

Изуки подозрительно прищурилась, глядя на краснеющую и заикающуюся мать. Но смотря на Тойю, она видела лишь его широкую улыбку и то, как он подмигнул ей, заставляя покраснеть до кончиков ушей! Ах, этот жигало! Но почему картина того, как он страстно и яростно «долбил» ее маму, не проявляет никаких иных чувств, кроме гордости и желание подразнить ее?

Изуки не могла унять быстро стучащие сердце, это впервые, когда она сидит рядом с тем, кто совсем недавно занимался сексом с ее матерью. И Инко, она лучилась тем самым забытым счастьем, которое помнила только в самом маленьком возрасте, когда отец был еще рядом.

Улыбка, которую мама дарила ей все время отличалась от улыбки, которая была рядом с ним. Неужели? Неужели ее мама счастлива? А как же она? Может, если...

«Нет! Изуки! Ты его еще не знаешь! Но он довольно красивый и столь страстный в постели, мама тому прим.... Нет-нет!» — качая головой и отгоняя мысли, Изуки пыталась отогнать пугающие мысли, если она попросит, то согласится он?

Глупый вопрос! Видя его лицо, она могла с уверенностью сказать, что тот не откажет ей. Только вот, страх быть отвергнутой грыз изнутри. Она точно спросит у своих подруг, как ей быть и примет решение. Но выбор все равно останется за ней.

— Милая, с тобой все хорошо? — замечая, как краснеет и молчит ее дочь, Инко не могла поинтересоваться у нее, беспокойно глядя на Изуки.

— Д-да, мам, все хорошо!

Изуки кивала, как китайский болванчик. А, что она могла сказать? Что видела, как лицо ее матери искажалось настолько похотливо и эротично, что поверить трудно в то, насколько она распутна? Подобное лицо матери, полное блаженства и экстаза, она видела впервые! И как ей смотреть в глаза любимого человека, зная его другую, непривычную для себя, сторону?

Замечая неловкость между матерью и дочерью, Тойя не мог налюбоваться воздвигнутой стеной недопонимая между ними. И все это с его помощью. Изуки то и дело бросала взгляд на него, краснея все сильнее, смущаясь тому, что видела и была замечена им в момент ее слабости и возбуждения. Но, что ей оставалось сделать? Хех, это подарок для Тойи, осталось только оставить промариноваться ее и брать тепленькой. Сейчас стоит отступить и сделать вид, что ничего не было, до следующего раза.

Скрипнув стулом, привлекая внимание двух женщин, Тойя улыбнулся им и попрощался:

— Мне пора идти, спасибо за угощение.

В прямом и переносном смысле. От его слов, даже Инко покраснела, что не скрылось от Изуки, но она решила промолчать.

Не люблю навязываться. Захочет, сама проявит свои чувства. И ждать мне осталось не так много. Надо только постигнуть ее и не дать забыть мое лицо. О, идея.

— Вы будете «случайно», появляться и исчезать на глазах Изуки, поняли? — создав пару клонов, даю им самую простую работу, их улыбка так похожа на мою, что немного бесит.

— Да, босс!

А чего им не понимать его? Они все одной крови, а точнее чакры. Поэтому тут не на что обижаться, а если и есть, то только на себя за то, какой ты есть.

Махнув на них рукой, запрыгнул на крышу и отправился домой. Повеселиться с Инко было очень даже приятно, но честь тоже знать надо. Мне еще отдуваться с Тогой, потому что я с ней не играл уже пару дней. А Наган хоть ничего не говорит, но ее холодный, пронзающий взгляд слегка пугает.

Прыгая с крыши на крышу, я остановился, когда почувствовал вибрацию, огляделся и справа от себя увидел довольно знакомую задницу в обтягивающем боди. Огромную задницу! Леди Гора? Юу?

Хех, кажется мне надо посмотреть, что там происходит. Простите меня, Тога, Наган, я немного задержусь.

Закончив свою работу, Леди Гора заметила внизу кучу репортеров, которые щелкали своими фотоаппаратами и снимали именно ее! Она, как любительница выглядеть более красиво, а кто из женщин не любит этого? Стала позировать, как профессиональная модель. Каждый ракурс, каждое фото должны передавать всю ее красоту и сексуальность!

Позируя и собирая восхваленные взгляды, Юу наслаждалась ими, купаясь в них, как и любая другая женщина! Ах, они все ее любят! Но сколько бы влюбленных и вожделеющих взглядов она не собирала, они никак не могут сравниться с тем, кого она встретила чуть больше двух недель назад. И почему она вспомнила о том парне прямо сейчас?

Но в этот момент Юу замерла, когда почувствовала на себя знакомый и до боли приятный взгляд. Непривычное, но столь возбуждающее, тепло стало распространяться по всему телу, особенно в область паха. Окинув толпу взглядом, она никого знакомого там не нашла. Тогда...

«Т-тойя? Он наконец-то увидел меня в геройском амплуа?! Ах, как я выгляжу?» — заметив знакомого стоящего мужчину на крыше здания, ее сердечко забило быстрее, она так давно не испытывала нечто, что открыло для нее окно в дивный новый мир.

— Простите! Пропустите! Я спешу!

Не в силах сдержать порыв, Юу переступала группы людей, работа на сегодня закончена, поэтому никто не стал ее останавливать. Она спешила за парнем, который мчался по крышам, размываясь и исчезая с ее глаз. Слишком быстрый!

Юу старалась никому не навредить, но если она превратится обратно, то не сможет угнаться за ним! Но он точно вел ее в сторону парка! Неужели Тойя также жаждет ее?! Осознание этого заставляет сердечко стучать все быстрее.

Достигнув парка, она сразу же отменила гигантификацию, чтобы не разрушить природу. Ей итак пришлось с трудом не сломать что-нибудь по пути! Не хочется получить зарплату, где большая часть уйдет на ремонт инфраструктуры.

Последовав за Тойей, прямо в глубины парка, Юу замерла, тяжело дыша и переводя дыхание. Всего секунду назад она видела его спину, а затем..., затем он исчез!

— К-куда он делся?

Оглядываясь вокруг, Юу никак не могла найти его, словно он растворился, как призрак.

Пока она крутила своей головешкой, мне открывался прекрасный вид на упругую задницу в обтягивающем боди. И как ее не смущает ходить в подобном наряде в обществе? И зачем я задаю столь очевидный вопрос? Если ответ – женщина. Нет, правда, девушки любят внимание и им очень нравится, когда на них смотрят. Вот и я, смотрю и наслаждаюсь.

— Тойя! Покажись! Я..., я знаю, что ты где-то здесь, поэт... ах!

Юу вскрикнула, когда чья-то рука коснулась ее ягодиц, сжав их. Подпрыгнув на месте и развернувшись, ее глаза расширились от приятного удивления. Тот, кто лапал ее задницу, был сам Тойя! Его хитрая улыбка сияла, пока он сжимал и разжимал пальцы на весу, обозначая, как ему понравились ее мягкие ягодицы.

Но его следующие слова выбили почву из-под ног:

— Кажется, ты немного набрала веса.

— Ах! Т-ты...

От его наглых и бесцеремонных слов, Юу чуть не подавилась! Кто так приветствует девушку, говоря, что она толстая?! Ей так хотелось его ударить!

— И чего ты хочешь, Леди Гора? Я честный малый, законы не нарушаю, но ты меня преследовала аж досюда.

Он не узнал?! Бросив взгляд на все более наглую и широкую улыбку, все встало на свои места. Тойя играл с ней! А раз так, то она...

— Конечно, а вдруг ты сообщник тех, кого я сегодня поймала?

Уперев руки в бока, она сделала вид, что готова напасть на него.

— Тогда я не сдамся так просто, у каждого злодея есть супер-приемы!

Но Юу не ожидала, что он скинет с себя одежду, оголившись в один миг!

— Хьа?! — рефлекторно прикрыв руками лицо, Юу повела себя так, будто никто не видела этого человека.

И все же, стоило ее взгляду упасть на подрагивающий и пульсирующий прибор, она прямо отсюда чувствовала, как терпкий кисловатый запах заполняет нос и рот. Свербящий жар пульсировал внизу, сводя с ума все сильнее. Вспоминая то незабываемое ощущение, когда этот огромный прибор проникает на всю длину, баламутя внутренности. Как она задыхается в невероятном наслаждении, тая в руках этого человека.

«Ах! О чем я только думаю?!» — после такого бурного жесткого секса, Юу никак не могла удовлетвориться, никакие игрушки не помогали утолить похотливый голод. — «Каждый раз

видя сон, я вижу его!»

Юу даже не могла знать о навыке «Сон наяву» у Тойи, который пользовался им, чтобы подразнить и раздраконить девушек, с которыми у него была интимная близость. Он приходил к ней. Пикси Боб, Инко, иногда к Тогге, но после того, как безумная маньячка накинута на него, будто голодный зверь, он перестал приходить к ней.

Но вот войти в сон Юу и раздраконить ее, это он делал с превеликим удовольствием. Ах, как же она визжала, когда он заставил кончить ее лишь пальцами. Хе-хе, ее искаженное лицо в неопишемом удовольствии, навсегда останется в его памяти.

Дышать становилось все тяжелее, боди пропитывалось потом и прилипала к коже, дразня все сильнее. Живот тяжелел с каждой секундой, бедра слабели, а желание насадиться на жилистый хер возрастало по экспоненте.

— Раз героиня не идет к злодею, то злодей подойдет к героине.

Тойя приближался, его член покачивался, привлекая все внимание Юу. Тяжело сглатывая ком слюны, она не могла отступить, ноги ее не слушались! Она в полной власти «злодея»! Ах, как ей быть?! Она же сейчас станет добычей и над ней надругаются. Сексуально надругаются, аааххх...

И чего она так краснеет и учащенно дышит? Что себе такого вообразила? Маленькая извращенная героиня, хе-хе.

Оказавшись прямо напротив, Юу дрожала, когда головка члена касалась ее живота. Она не могла оторвать взгляда, желая всем своим сердцем и душой засунуть его в себя и взбаламутить все внутренности живота!

— Так и будешь стоять? Отдашь всю себя «злодею»?

— Г-герои не сдаются! Д-даже если «злодей» грубо и ж-жестко т-трахнет меня своим орудием! Ах?!

Улыбнувшись на храбрые слова с намеком на то, чего жаждет Юу, Тойя бесцеремонно схватил героиню за пышную грудь, заставив ту врасплох.

— Мягкие и большие.

Играясь с ее сиськами, сжимая и разжимая пальцы, улыбаясь от уха до уха, Тойя наслаждался приятной нежностью и мягкостью двух верхних полушарий. И кажется, что она не носит лифчик, ее твердые соски прощупываются очень даже легко, без особых проблем.

— Уммм... Къааа!

Не утруждая себя, его рука схватилась за края боди в области паха, разорвав плотную ткань без особых усилий. Голая, сочная, зрелая и бритая киска предстала на суд, поблескивая слезами вожделения. Она уже была готова принять «орудие» злодея, чтобы... проиграть достойно!

— Какая распутная героиня, ходит голышом в обтянутом боди, — Юу вздрогнула от его замечания, потому что именно он в этом виноват! Если бы не его хер, то она бы не дошла до

такого, но.... — Тут целый потоп, надо проверить, из-за чего?

— Хааа... мммм... нннхх~

Застонав сквозь закрытый рот, когда пальцы «злодея» проникли в лоно героине, ноги Юу подогнулись, заставляя ее цепляться за мускулистое туловище Тойи. В животе вспыхнуло приятное пламя, которое мигом распространилось по всему телу. Дышать стало еще труднее, когда пальцы внутри скользнули еще глубже, грубо проникая и играя с ее киской.

— Как жадно хлюпает твоя киска, страстно посасывая мои пальцы.

— Нннн~

Слабый разряд тока пробежался вдоль позвоночника, когда большой палец Тойи надавил, став тереть и играть с набухшим клитором! Выгнув спину, утопая в блаженстве, Юу вздрагивала каждый раз, когда он теребил чувствительное место, продолжая играть пальцами и ласкать грудь. Слишком! Это слишком хорошо!

— Хаа... аааххх~

— Хм, так не пойдет, только ты получаешь удовольствие! — прекратив ласкать киску, вынув пальцы из влажной пещерки, Тойя грубо развернул Юу, от чего та, от неожиданности, чуть не упала вперед, но только благодаря рукам парня она замерла на весу. — Пора и мне насладиться героической пещерой!

Губы Юу дрогнули, когда нечто большое и пульсирующее уперлось прямо в ее киску, губы которой обхватили головку, прося и умоляя наградить их своим участием!

— Ньяааххх~... х-хорошооооо... ммммххх...

Вздрогнув, непристойный стон вырвался из нее, когда живот взорвался от резкого и глубокого проникновения в ее пульсирующую и сочащуюся дырочку. Голова в миг опустела, оставляя лишь звенящую пустоту и образ «злодейского» члена, который месил ее внутренности.

— Ааахх! Умммххх~

Схватив за ногу и оторвав ее от земли, поднимая высоко верх. Так он мог войти еще глубже!

Юу невольно сжалась, когда Тойя сделал нечто подобное. Ее влагалище пульсировало все сильнее, сжимаясь вокруг ствола и не желая отпускать. Она так ждала этого дня! Задыхаясь в собственных столах удовольствия, пока ее грубо дерут в киску стальной балкой.

— В этой позе... ха! Ты стала уже!

— Хьяааа~

Приятный жар и давление окутали мой хер, прилипая и пульсируя вокруг него. И чем яростнее и глубже вгонял своего дракона, тем сильнее сжимается щелочка. Ах, какое приятное покалывание! Я не могу остановиться! Мои яйца трещат от ненасытного удовольствия, а бедра горят в наслаждении! Ее киска не желает меня отпускать, жадно цепляясь, как малыш за свою маму.

— Г-глубжеееее! Нннмммххх~

Глубокие гортанные стоны вырывались наружу, ударяясь о стволы деревьев вокруг, разбиваясь о них без возможности пройти дальше. Юу цеплялась руками за кору, когда член проникал на всю глубину, порождая бурю электрических импульсов, и разжимала их, когда он покидал ее для нового толчка.

Все, что она сейчас чувствовала, это единения с одним человеком. Его могучий пенис и то, как он пользуется им, проникая все глубже и грубее, усиливая слабость. Она стонала, как никогда, хватая ртом воздух, ощущая приятное покалывание от макушки до пальцев ног. Ее матка пульсировала, одаривая блаженством, которое она так жаждала всем сердцем!

Она даже не заметила, как ткань на ее груди лопнула, став постепенно расширяться, оголяя ее. Все из-за интенсивного движения Тойи, который ни на секунду не останавливался, заставляя ее шары скакать туда-сюда, с хлопком ударяя о живот, порождая еще больше безумных ощущений.

— Аааххх!

Юу наслаждалась, ее размытый взор ничего не мог увидеть, голова пухла все больше, когда в нее проникали каждый раз. Тело слабело, бедра немели, а живот скручивался в судорогах удовольствия. Влажные хлопки двух тел проникали эхом в ее уши, смешиваясь со собственными стонами. Если бы не руки Тойи, она давно лежала на земле, вздрагивая в конвульсии оргазма.

— Сколько ты еще будешь кончать? Хаа..., мой предел уже близок.

— Нмммххх~

Она меня не слышит? Так сильно погрузилась в себя. Ха-ха, вот же дает! Так сильно наслаждаться грубым сексом, когда в тебя проникают по самые яйца, растягивая киску и баламутя внутренности! Ах-ха-ха!

Ткань не выдержала и разорвалась, явив на свет два больших шарика наполненных любовью мужчин. Ее груди раскачивались в разы сильнее, от чего боль распространилась сверху, смешиваясь с наслаждением и экстазом снизу. Этот коктейль наполнил разгоряченный разум Юу, проникая в каждую клетку, оставляя лишь одно невероятное счастье. Счастье быть вместе с Тойей!

— Пора! Кончаю!

— Кьаааааа~

Пламя оргазма прокатилось мощной волной снизу-верх и сверху-вниз, когда горячая и густая сперма проникла в нее, раздраживая чувствительное лоно. Сжавшись всем телом, погружаясь сознанием во тьму, Юу вздрагивала в нескончаемых судорогах. Казалось, что живот плавился под этим напором, порождая мириады искр. Это было столь восхитительно, что она не смогла выдержать, погрузившись с головой в омут счастья и наслаждения.

Как же туго! Ее стенки пульсируют в разы сильнее, выжимая из меня все, что только можно! Какая ненасытная киска! Ха-ха, пей сколько хочешь, я залью тебя по уши своим семенем!

— Хаааа...

Не выдержав давление, руки Юу ослабли, позволив ей завалиться лицом вперед, тяжело дыша, обливаясь потом. Разум лихорадочно пытался прийти в себя, когда пенис покинул ее лунку, оставив зиять ее так широко и глубоко раскрытой, где невооруженным взглядом можно было увидеть пульсирующую матку, которая открывала и закрывала свой ротик, выталкивая лишнее семя. Сперма вперемешку с соками стекали вниз по внутренней части бедра, образуя лужу на траве. Ее костюм героя был безвозвратно утрачен, но взамен она получила то, чего так желала.

— Вот тебе новая одежда, не хочу, чтобы тебя видели голой всякие мужики.

Оставив стопку одежды рядом с Юу, Тойя попрощался с ней, сам переодевшись и оставив клона, чтобы помочь прийти в себя и привести в порядок.

Проводив усталым и довольным взглядом спину Тойи, Юу слабо улыбнулась, ощущая, как дергается ее киска, пытаясь прийти в себя. Это точно был самый лучший день в ее жизни!

— Задержался на пару часов. Ха-ха, Наган, прости, но я не мог упустить возможность поиграться с героиней! Аха-ха-ха!

Где-то в Хосу, глубокая ночь и ярко сияющая луна. Переулок залитый слабым тусклым светом, освещал неприятное событие. Крупные мужчина в разноцветном костюме цеплялся за глубокий порез на боку. Ему не повезло, не повезло встретиться с Убийцей Героев – Пятно! И каким-то чудом он смог нейтрализовать его причуду, сбежав, как трус, бросив своих товарищей!

— Еще ч-чуть-чуть..., — свет уличных фар и машин был на периферии расплывающегося зренья, он потерял слишком много крови! — Я..., я в-выживу!

— И куда это ты собрался «герой»?

Резкая жгучая боль пронзила его в области груди. Твердая почва не ощущалась под ногами. Опустив взгляд вниз, ему предстало ужасающее зрелище. Зазубренный, довольно знакомый и пугающий, клинок, торчал из его груди.

Губы дрожали, в попытке вымолвить слово, закричать о помощи и позвать героев! Но все, что он мог, это безвольно висеть на клинке убийцы, слушая его насмешливую речь.

— Бросил своих товарищей, чтобы спасти свою жизнь? Ха! Вы все недостойны быть героями!

— Аа-аах!

Клинок исчез, исчезла и опора, позволив громадному телу упасть на грязный бетон, окрашивая его в малиново-красный. Жизнь утекала вместе с жидкостью, в голове стояла странная, но довольно приятная тишина. Кто же знал, что умирать не так страшно. Жаль, что он был не достойным называться героем. Жаль, что он был херовым отцом.

— О? Ты хочешь что-то сказать?

Заметив, как губы умирающей двигаются, Пятно удивился такой силе воле, цепляющейся за жизнь. Если бы он не был отстойным коррумпированным героем, бросающих своих товарищей,

то не лежал бы здесь, подыхая в грязном переулке в присутствии своего убийцы.

Но Пятно сделал то, чего никогда не делал в своей жизни. Он наклонился, чтобы услышать последние слова своей жертвы. Может он прокликает его – своего убийцу? Или умоляет спасти? Может хочет спросить «почему»?

— М-моя д-дочка..., с-спаси м-мою дочь.... М-моя милая..., п-папа был плох-хим... кха... ч-человеком....

Глаза потускнели, жизнь покинула его. Встав и выпрямившись, Пятно ощущал нечто мерзкое на своей душе. Но качнув головой, он отбросил свои мысли в сторону. Его путь не окончен, он не может сдаться из-за какой-то просьбы. Спасти? Ха, он не герой! Кого он просит спасти? Но..., что если?

— Херовый день, ненавижу его, — развернувшись, Пятно растворился в тени переуллка, оставляя после себя очередное тело героя, но последние слова «героя» последовали за ним.

Чем это может обернуться в будущем? Даже Пятно не знал, совесть которого подала последние телодвижения в глубокой, черной и черствой душе убийцы.

<http://erolate.org/book/655/70027>